

Д. А. ПРОХОРОВ

И.И.КАЗАС – РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ “ТАВРИДА”

В ряду выдающихся представителей отечественной науки второй половины XIX в. одно из почетных мест принадлежит Илье Ильичу Казасу (1833-1912). Блестящий педагог, ученый и общественный деятель, посвятивший всю свою жизнь делу просвещения, стоял у истоков возрождения народного образования татар и караимов.

Родился И.И.Казас в январе 1833 г. в городе Армянский Базар Перекопского уезда Таврической губернии. В возрасте пяти лет он был отдан родителями в мидраш (приходское училище) при местной кенассе, а затем продолжил образование в Евпаторийском училище. В 1853 г. И.И.Казас поступил на исторический факультет Московского университета, в котором проучился около двух лет. Будучи вольнослушателем, он посещал лекции известного русского историка, профессора Т.Н.Грановского, а также кружок под его руководством [1, с. 6, 7]. В 1855 году, после смерти Т.Н.Грановского, И.И.Казас перевелся в Санкт-Петербургский университет на факультет восточных языков по “арабско-еврейско-сирийско-халдейскому разряду” (отделению), где он изучал у профессора Д.А.Хвольсона библейский язык и литературу. В сентябре 1859 г. И.И.Казас окончил Санкт-Петербургский университет со степенью кандидата наук и стал первым караимом, получившим высшее европейское образование [1, с. 10]. Несмотря на предложение остаться на государственной службе в столице, И.И.Казас переехал в Одессу, где открыл частную караимскую школу, которая просуществовала четыре года. В 1863 г. И.И.Казас вернулся в Крым, в Симферополь. В июле того же года он был назначен старшим преподавателем истории в Симферопольской мужской казенной гимназии, а с 1866 г. – и латинского языка [1, с. 14].

В этот же период, с 1864 по 1872 гг., И.И.Казас являлся редактором рукописного молодежного журнала “Давул” (“Барабан”), выходившего в Одессе. Помимо И.И.Казаса, в журнале сотрудничали известные караимские деятели: поэт И.И.Эрак, А.Ю.Мичри, И.И.Шамаш, Ш.Дуван и др. Журнал имел сатирическое направление. Однако, в нем публиковались поэтические и прозаические сочинения, и даже научные статьи [2, с. 21].

Известно, что И.И.Казас являлся одним из инициаторов создания Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ), в разработке проекта которой он принимал непосредственное участие [1, с. 16; 3, с. 123]. В задачи этого учебного заведения входила подготовка “сведущих и опытных учителей в начальных училищах татар” [4, с. 84]. В 1872 г. СТУШ была открыта.

И.И.Казаса министерство народного просвещения (МНП) командировало за границу “для изучения постановки учебного дела”. В 1881 г. он получил место преподавателя педагогики в женской гимназии, а в ноябре того же года был назначен инспектором СТУШ [1, с. 17]. Находясь на этом посту более 13 лет, И.И.Казас подготовил несколько выпусков народных учителей для татарских школ. Помимо этого им был написан целый ряд учебных пособий для изучения русского языка и литературы в татарских школах [5; 6]. Эти книги пользовались большим спросом и несколько раз переиздавались [4, с. 88].

В 1884 г. кандидатура И.И.Казаса была утверждена министерством внутренних дел в качестве цензора газеты “Переводчик-Терджиман”, издававшейся И.Гаспринским. По свидетельству самого И.Гаспринского, за время пребывания И.И.Казаса на этом посту последний ни разу “не обмакнул перо в красные чернила”, не вычеркнул ни одной напечатанной строчки или статьи [1, с. 43; 4, с. 92].

С учреждением в 1887 г. Таврической ученой архивной комиссии И.И.Казас был избран на одном из первых ее заседаний товарищем (заместителем) председателя [4, с. 91; 7, с. 54]. Активно участвуя в работе этой научно-просветительской организации, И.И.Казас сделал на заседаниях ТУАК несколько докладов и сообщений [7, с. 54].

Осознавая необходимость реформирования народного образования караимов, И.И.Казас составил проект учреждения национального учебного заведения, который нашел поддержку у караимской общины и у российской администрации. На собранные общиной средства в 1895 г. было основано Караимское духовное училище имени императора Александра III, инспектором которого стал И.И.Казас. В этой должности он оставался вплоть до выхода на пенсию в 1907 г.

Целью предлагаемой работы является рассмотрение деятельности И.И.Казаса на посту редактора газеты “Таврида”. К сожалению, этот вопрос в работах Б.С.Ельяшевича [1], Я.Бараша [2], И.А.Шайтанова [8, с. 48, 49], М.Р.Мальгиной [9, с. 17, 18] и Н.В.Андреевой [10] практически не затрагивался. Вряде трудов сведения по данному вопросу встречаются эпизодически и носят справочный характер [11, с. 108; 12, с. 619; 13, с. 460]. Только в работе В.Ю.Ганкевича рассматриваются отдельные эпизоды истории газеты “Таврида”. Особое внимание он уделил вопросу сотрудничества в этом печатном органе И.И.Казаса и И.Гаспринского [4, с. 85-87].

В 1880 г. в Крыму выходили лишь официальные периодические издания: газеты “Таврические губернские ведомости” (с 1838 г.), “Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства” (с 1860 г.) и журнал “Таврические Епархиальные ведомости” (с 1869 г.). Первой общественно-политической литературной газетой, издававшейся в Таврической губернии, был “Крымский листок”, выходивший с 1875 г. (с 1879 г. – под названием “Салгир”). Редактором этого печатного органа являлся Р.Михно. Однако, в 1879 г. эта газета была временно закрыта.

Летом 1880 г. И.И.Казас обратился в Главное управление по делам печати (ГУДП) с ходатайством о разрешении ему издавать в Симферополе, “с предварительной цензурой и под его редакторством”, политико-литературную газету “Таврида”. К ходатайству прилагалась и программа будущего издания. Временный одесский генерал-губернатор, генерал-адъютант И.В.Гурко в июле 1880 г. в запросе на имя таврического губернатора, генерал-лейтенанта А.А.Кавелина распорядился доставить ему сведения “о нравственных качествах, образе жизни и политической благонадежности” И.И.Казаса, а также составить заключение о необходимости предполагаемого издания.

Отзыв А.А.Кавелина был весьма благожелательным: "...Статский советник Илья Казас поведения хорошего, образ жизни ведет открытый, в политическом отношении вполне благонадежный" [14, л. 2, 3]. Появление нового печатного органа таврической губернии считал крайне необходимым, ввиду возросшей необходимости в более детальном освещении событий местной жизни. Столичные издания, по мнению А.А.Кавелина, не отвечали требованиям Таврической губернии и были малодоступными по цене [14, л. 3].

Тогда же, в июле 1880 г., в ГУДП с прошением издавать в Симферополе политико-литературную газету под названием "Крымский телеграф" обратился "кандидат юридических наук и восточных языков" С.Манделькерн, проживавший в Одессе. Программа данного издания была практически идентичной программе "Тавриды", и Временный одесский генерал-губернатор в секретном циркуляре на имя А.А.Кавелина обратился за разъяснениями по этому вопросу [15, л. 4, 4(об)]. В своем ответе таврический губернатор указал на то, что издание второй газеты в губернской столице может привести к ненужной конкуренции между издателями (и, как следствие, к материальным убыткам). Кроме того, А.А.Кавелин подчеркнул, что "Крымский телеграф" "не может принести пользы в изучении местных нужд и потребностей края", т.к. С.Манделькерн проживал в Крыму совсем недолго и никому не был известен в Симферополе [16, л. 5, 5(об)]. Далее в документе, между прочим, подчеркивалось и то, что С.Манделькерн "человек вообще характера беспокойного", тогда как И.И.Казас пользовался среди жителей всей губернии прекрасной репутацией.

Отзыв такого высокопоставленного чиновника, как А.А.Кавелин, не мог не повлиять на окончательное решение по данному вопросу, и в августе 1880 г. заместитель министра внутренних дел, статс-секретарь Коханов разрешает И.И.Казасу издавать газету "Таврида". При этом последний должен был дать подписку о том, что он обязуется не передавать права издания газеты в другие руки без особого на то разрешения со стороны ГУДП [17, л. 4, 4(об.)]. Содержание этого распоряжения 10 сентября 1880 г. было объявлено И.И.Казасу, а 16 сентября таврический губернатор назначил цензором "Тавриды" правителя дел своей канцелярии титулярного советника Гончарова [18, л. 9, 9(об.)]. Однако, перед самым выходом в свет первого номера газеты, 11 октября 1880 г. И.И.Казас отправил в Ялту находящемуся там А.А.Кавелину телеграмму с просьбой возложить обязанности цензора на другое лицо ввиду отсутствия Гончарова [19, л. 10]. Впоследствии, кстати, указом Правительствующего Сената обязанности цензоров частных периодических изданий в губернских городах, в которых не было цензурных учреждений (к числу которых относился и Симферополь), возлагались на вице-губернаторов или чиновников, исправлявших эту должность [20, л. 11, 11(об.)]. В 1881 г. цензором "Тавриды" был старший советник Таврического губернского правления статский советник И.Я.Пугачев, а затем его сменил таврический вице-губернатор, коллежский советник А.П.Булюбаш [20, л. 11(об.); 21].

Наконец, 16 октября 1880 г. вышел первый номер "Тавриды". В обращении к читателям И.И.Казас писал, что он "не без некоторого смущения и страха" выпускает в свет первый номер. Он отмечал, что руководство любым печатным органом "дело вообще трудное", а оно вдвойне и втройне труднее "в местностях, отдаленных от политических и умственных центров". Конечно, он не брал на себя труд "решать ни мировые, ни даже государственные вопросы". По мнению И.И.Казаса, газета должна была быть посвящена "интересам и нуждам Таврической губернии". Редактор подчеркивал, что русское общество "еще очень мало знает этот край". Поэтому перед "Тавридой" стояла задача разрабатывать

краеведческие материалы. Они должны были ознакомить остальную Россию с одной из ее отдаленных окраин [22].

Газета была составлена из нескольких отделов – первое место в ней занимали статьи, относящиеся к общественной и политической жизни Таврической губернии (обзор деятельности местных учреждений и городского самоуправления, материалы о торговле, промышленности, сведения о банках, правительственные постановления, местная судебная хроника, статистические данные и т.п.). Литературный отдел был посвящен этнографии, истории и археологии Крыма; кроме того, в нем печатались фельетоны, повести и рассказы отечественных и зарубежных авторов. В справочном отделе помещались различные объявления, расписание движения почт и поездов, анонсы предстоящих “зрелищ и увеселений”. Помимо этого, в “Тавриде” велось обозрение “крупных явлений политической жизни” в Российской империи, Европе и в остальном мире – для тех читателей, которые были не в состоянии выписывать столичные газеты. Подписка на “Тавриду” выгодно отличалась по цене от подписки на московские, петербургские и киевские газеты и составляла всего 5 руб. в год, а с доставкой и пересылкой – 6 руб. (Для сравнения: годовая подписка на “Московский Телеграф” и “Россию” составляла 16 руб., на “Новости” – 9 руб. и “Зарю” – 10 руб.) Выходила газета 2 раза в неделю, по понедельникам и четвергам. Отдельный номер можно было приобрести по цене 7 коп. в типографиях Спиро в Симферополе и Севастополе. Кроме того, подписчикам в другие дни рассылались и телеграммы – “смотря по важности сообщавшихся в них известий”.

Редакция “Тавриды” находилась в Симферополе, на ул. Полицейской, в доме Спиро (ныне – ул. К.Маркса, 16). Она была открыта “для личных объяснений ежедневно, кроме среды и субботы, с 1 до 3 пополудни” [22]. В состав редакционной коллегии, помимо И.И.Казаса, входили владелец типографии, мелитопольский купец М.С.Спиро и его сын С.М.Спиро.

Требования к статьям, помещавшимся в номер газеты, были следующими: автор был обязан сообщить свое полное имя и фамилию, адрес, а также размер требуемого вознаграждения. Те материалы, которые по различным соображениям не могли быть помещены в газету, хранились в редакции в течение трех месяцев, а затем либо возвращались “по личному востребованию”, либо уничтожались.

Статьи в газету поступали частным порядком. Объявления же “из всех заграничных государств” принимались для “Тавриды” в Центральной конторе объявлений для европейских газет Л.Метцль в Москве, на Петровке. География получавшейся газетой корреспонденции была весьма обширной – материалы поступали из Москвы, Петербурга, Киева, Харькова, а также со всех уголков Таврической губернии. Определенный процент составляли статьи, перепечатывавшиеся из других газет. Тираж “Тавриды” был небольшим, однако она сразу завоевала популярность у населения Крыма среди других печатных изданий, а в одном из выпусков “Московского Телеграфа” вообще была названа одной из лучших провинциальных газет [23].

Известный крымский краевед и этнограф Е.Л.Марков, лично знавший И.И.Казаса, в своем письме к нему горячо приветствовал появление “нового органа мысли и слова”, который, по его мнению, должен был быть не только критическим и полемическим, но и, прежде всего, научным – “в смысле положительного исследования всех местных условий жизни”. Исторические памятники, поучительные народные обычаи и верования, юридические и хозяйственные проблемы, статистика народного образования, фауна и

флора страны – все это должно было стать, по мнению Е.Л.Маркова, главным содержанием областной печати [24].

За время существования “Тавриды” в ней был опубликован целый ряд подобных материалов. Свой первый очерк “Несколько слов об исторической судьбе Крыма” поместил в газете молодой преподаватель Симферопольской мужской казенной гимназии Ф.Ф.Лашков [25]. Год спустя этот очерк был перепечатан в “Таврических епархиальных ведомостях”, а также вышел отдельной брошюрой в 280 экземпляров [26, с. 174]. Весь тираж Ф.Ф.Лашков пожертвовал Обществу вспомоществования недостаточным ученикам Симферопольской мужской казенной гимназии. В литературном отделе газеты были помещены также следующие статьи: “Несколько слов о князе В.М.Долгоруковом-Крымском и о Шагин-Гирее” А.А.Уманца [27], “Воспоминания о Крымской войне” В.Н.Смирнова [28], очерк Абдул-Гаффа “О гаремах” (перепечатывался из журнала “Nouvelle Revue”) [29], “О состоянии христиан в Крыму в начале XVIII ст.” (письма иезуитского отца Дюбана к маркизу де Тарси) [30]. Несколько заметок поместил в “Тавриде” известный исследователь Крыма В.Х.Кондораки [124; 125; 126]. Некоторые материалы выходили под псевдонимами: А.Б. “Археологические древности Крыма” и В.Иксвонахец “Древности Херсонеса Таврического” [31; 32].

Тесно сотрудничал с газетой и известный крымскотатарский просветитель И.Гаспринский, опубликовавший в нескольких номерах “Тавриды” свои “Бахчисарайские письма” (под псевдонимом “Маленький мулла”) и их продолжение – знаменитое эссе “Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина”, впервые напечатанное именно в “Тавриде” [33; 34]. И.И.Казас в заметке, предваряющей этот первый, газетный вариант произведения И.Гаспринского писал: “Настоящая статья и другие, которые будут помещены в следующих номерах “Тавриды” под этим заглавием, принадлежат перу молодого мусульманина, известного нашим читателям под именем Маленького муллы, автора “Бахчисарайских писем”” [35]. Впоследствии “Русское мусульманство” вышло отдельным изданием в типографии Спири [36]. По всей видимости, И.И.Казас и И.Гаспринский хорошо знали друг друга еще до создания “Тавриды”. Об этом может свидетельствовать тот факт, что страницы газеты нередко предоставлялись И.Гаспринскому и для официальных разъяснений (с позиции городского головы г.Бахчисарая), и как частному лицу [4, с. 85].

Интересно, что в 1881 г. в “Тавриде” развернулась дискуссия о целесообразности некоторых начинаний И.Гаспринского в сфере городского хозяйства. В.Герман в своей статье выразил одобрение действиям городского головы, который явился инициатором мероприятий по реконструкции улиц и базарной площади, ввел систему публичных торгов и раздробил источники аренды, увеличив при этом сумму городских доходов с 7,3 до 24,6 тыс. рублей [37]. Противоположную точку зрения отстаивал другой автор, скрывшийся под псевдонимом “Все тот же” и резко критиковавший действия И.Гаспринского [38]. Последний был вынужден дать официальный ответ: “Два разных автора, говоря о самоуправлении, настолько перепутали факты и вообще перепутались, что является необходимость маленького разъяснения”. Далее И.Гаспринский подробно рассмотрел представленные ранее доводы и высказал свое мнение по данному вопросу [39].

Получил освещение в газете и конфликт, возникший в Бахчисарае, в стенах Зинджерли-медресе (мусульманском учебном заведении второй ступени) в декабре 1881 г. Суть проблемы заключалась в нежелании мударриса этого медресе Муртаза Эфенди

подчиняться какому-либо контролю со стороны вышестоящих мусульманских инстанций и требовавшего от воспитанников-сохтов полного подчинения своей воле [40, с. 38-39]. И.Гаспринский в одном из номеров "Тавриды" опубликовал заметку, в которой поддержал ходатайства представителей мусульманского общества прихода Зинджерли-медресе о смещении скандального мудерриса, расхищавшего средства учебного заведения, а также выступил с критикой защитников и сторонников Муртаза Эфенди [41].

В 1883 г. отмечалось 100 лет со дня присоединения Крыма к России. В связи с предстоящими мероприятиями по поводу юбилейных торжеств известный крымскотатарский просветитель писал о необходимости в будущем уделять больше внимания проблемам татарского населения. По мнению И.Гаспринского, властям необходимо было решить вопрос о вакуфных землях, об участии в выборах высшего мусульманского духовенства всех мусульман Крыма, а не только дворян и духовенства. Насущной была и проблема образования среди татарского населения: "...в школах туземный язык должен получить надлежащее место" [42]. Несомненно, что редактор "Тавриды" разделял мнение И.Гаспринского по этому вопросу.

Поддерживал И.И.Казас начинания И.Гаспринского и на издательском поприще. В 1880 г. последнему удалось выпустить в свет несколько пробных номеров беллетристико-публицистической газеты "Тонгъуч" ("Первенец"), тираж которой составлял около 500 экземпляров [43, с. 9]. Сообщив в "Тавриде" о выходе первого в Крыму литературного произведения на крымскотатарском языке, И.И.Казас писал: "...с удовольствием приветствуем это начинание г. Гаспринского и желаем ему успеха в деле, которое несомненно принесет огромную пользу его единоплеменникам" [44]. Опыт этого первого издания позволил впоследствии И.Гаспринскому приступить к составлению и выпуску листка "Шефакъ" ("Заря") и подготовке газет "Файдалы Эглендже" ("Полезное развлечение") и "Закон" (право на издание которых ему так и не было выдано), а также газеты "Переводчик-Терджиман" [45, с. 420-427].

По мнению А.А.Непомнящего, перу И.Гаспринского принадлежат также несколько статей, подписанных псевдонимом "Татарин". Эти статьи были опубликованы в "Тавриде" и в некоторых других периодических изданиях [127, с. 165].

Кроме всего прочего, на протяжении первых двух лет "Таврида" освещала множество проблем, касавшихся различных вопросов экономики, хозяйства, науки и культуры. С момента появления в 1880 г. на крымских виноградниках филлоксеры газета постоянно сообщала о мерах, предпринятых для борьбы с этим вредителем, в частности, о создании и мероприятиях филлоксерного комитета. На страницах "Тавриды" обсуждались также вопросы городского благоустройства, такие как мощение улиц и их освещение, санитарное состояние города, ценообразовательная политика городских властей; проблемы землепользования в уездах Таврической губернии и многое другое. Кроме того, помещались в ней и статьи нравоучительного характера. Не оставалась газета в стороне и от общегосударственных проблем.

Однако важнейшей заботой И.И.Казаса оставалось дело народного образования. Практически в каждом номере "Тавриды" публиковались заметки, очерки, статьи и проекты, касавшиеся задач по улучшению и реорганизации народных школ, гимназий и училищ Крыма. Уже в одном из первых выпусков редакция поместила в газете статью под названием "К вопросу об образовании крымских татар" [46]. В предисловии к этой статье И.И.Казас писал о том, что татарская передовая молодежь, обладавшая солидным

знанием русского языка и имевшая достаточный уровень образования, могла бы быть хорошо подготовленной для “той роли, которую ей предстоит играть среди своих единомышленников в одном из важнейших вопросов народной жизни” [47]. Далее редактор отмечал, что вопрос об образовании крымских татар настолько важен, что он не может быть исчерпан одной статьей, и газета будет возвращаться к нему неоднократно.

В 70-80-х гг. XIX в. ситуация в сфере народного образования татарского населения была весьма плачевной [40, с. 72; 48, с. 152; 49, с. 4]. И.И.Казасу, с 1881 г. находившемуся в должности инспектора СТУШ, приходилось непосредственно сталкиваться с данной проблемой. “Существующие чисто татарские просветительские учреждения – мектебе и медресе – не могут пролить света науки и цивилизации в темную татарскую массу, т.к. их задача сводится просто к поддержанию религии”, – писал редактор газеты в июне 1882 г. [50]. И.И.Казас считал, что для привлечения в школы и училища татарских детей необходимо включить в программу обучения несколько часов преподавания их родного языка. Однако в ходатайстве Таврического земства о разрешении преподавания в начальных училищах этого предмета правительством было отказано [51, с. 267]. Данное распоряжение властей не могло не сказаться отрицательно на положении дел в целом, и уровень посещаемости в школах продолжал снижаться. Так, например, в Ялтинском уезде в 1882 г. было всего 16 человек (3,7% общего количества) мусульманского вероисповедания, обучавшихся в начальных школах [52]. Интересен и тот факт, что в РТМУ процент учащихся нетатарского происхождения был довольно значительным (на 445 мусульман приходилось 49 человек русских) [40, с. 79]. В 1881 г., по данным Таврического губернского училищного совета, в Крыму насчитывалось 18 РТМУ и 190 медресе и мектебе [52].

Не забывал И.И.Казас и о своем народе. Весной 1881 г. в “Тавриде” был опубликован проект караимского гахама С.М.Панпулова о необходимости введения в программу гимназий, прогимназий и реальных училищ обязательного изучения древнееврейского языка для учащихся-караимов. Этот проект касался учебных заведений Евпатории, Одессы, Николаева и Херсона – городов, где существовали крупные караимские общины. Гахам выступал на страницах газеты с ходатайством к караимскому обществу о том, чтобы оно взяло на себя расходы по оплате услуг преподавателей этого предмета. В проекте С.М.Панпулова говорилось о том, что “знание догматов своей религии и священной истории” караимы черпают непосредственно из самого источника религии – Святого Писания. “Чтение Святого Писания и составляет у них преподавание учения” [53]. Перевод на другой язык молитв был невозможен, т.к. в глазах ортодоксальной части караимской общины это приравнивалось к богохульству и кощунству. Сложность же заключалась в том, что по предложению гахама древнееврейский язык должен был заменить в учебных заведениях древнегреческий, а это могло вызвать сопротивление со стороны МНП. Изучение древнегреческого языка обязательно было бы лишь для поступающих на филологический факультет высших учебных заведений.

И.И.Казас, который был близким другом, “первым и неопределимым советником и сподвижником” С.М.Панпулова, всячески поддерживал этот интересный проект гахама [1, с. 41]. Указывая на то, что караимские школы, где дети получали религиозное образование, пустуют, И.И.Казас писал, что в правительственных учебных заведениях караимы лишены возможности изучать основы своей религии. “Караимское юношество лишено самой главной своей основы, – отмечал И.И.Казас, – основы религиозной, без

которой нет истинного просвещения, без которого древо познания приносит только одни горькие плоды” [54]. Одним из аргументов в пользу проекта духовного главы караимов И.И.Казас считал тот факт, что еврейское отделение факультета восточных языков под руководством профессора Д.А.Хвольсона было “не в состоянии оказать существенные услуги библейской науке” без подготовки, которую бы проходили студенты из евреев и караимов у себя на родине в национальных школах. И.И.Казас выдвигал мысль о том, что без изучения древнееврейского языка через 2-3 поколения “вряд ли найдется кто-либо, сколько-нибудь основательно знающий еврейский язык” [53]. Осуществление проекта, по мнению караимского просветителя, вполне совпадало с интересами русской науки и не обременило бы бюджета государства “ни на одну лишнюю копейку” [54].

Много сил и времени было потрачено И.И.Казасом на разработку различных проектов по улучшению системы караимского образования. Вместе с С.М.Панпуловым ему пришлось лично объездить немало городов, чтобы уладить множество вопросов по сбору средств, выработке плана и устава высшего караимского духовного училища, вдохновителем и создателем которого стал И.И.Казас. В общей сложности работа по созданию училища длилась более 30 лет [1, с. 15].

Немало единомышленников нашел просветитель в обсуждении вопросов, касающихся реорганизации народной школы и постановки учебного дела в Таврической губернии. В “Тавриде” за период с 1880 по 1882 г. был опубликован целый ряд материалов, посвященных этой проблеме. Одной из животрепещущих проблем, обсуждавшихся на страницах газеты, было положение народных учителей. “У нас установился такой взгляд на народного учителя, в силу которого в учителе не признается ни человек, ни деятель вообще, ни педагог в частности, – писала “Таврида” в 1881 г. – Судьба и положение судомойки завиднее положения народного учителя” [55]. Сырость, теснота и холод учительских квартир, мизерное жалование, невнимание со стороны местных уездных земских управ – вот далеко не полный перечень проблем, сопровождавших работу учителя. Многие учителя готовы были бросить школу при первом удобном случае.

Царское правительство, обеспокоенное влиянием земства на начальную школу, с середины 70-х г. XIX в. старалось постепенно устранять земские органы от управления и ведения дел в школах. Многие земские семинарии были вынуждены перейти в ведение МНП, однако правительство не спешило выделять средства на обучение народных учителей с широкой образовательной подготовкой [48, с. 153]. Земские учительские съезды, проводившиеся в губернии с 1869 г., пользовались большой популярностью среди народных учителей и являлись своеобразными временными педагогическими заведениями, на которых происходило знакомство преподавателей с новейшими методами обучения в начальных школах. Однако власти вскоре стали препятствовать созыву съездов, а затем запретили их вовсе [48, с. 154].

Неоднократно указывал И.И.Казас и на необходимость скорейшего открытия учительских съездов, замечая при этом, что ни одна земская потребность не могла бы принести столько позитивного, “как правильно поставленная и хорошо организованная школа” [56; 57]. Вскоре, в связи с новым подъемом общественно-политического движения, в России учительские съезды вновь были открыты. Увеличилось количество их участников, повысился уровень подготовки сельских учителей. К работе на съездах земства старались привлекать видных педагогов, пользовавшихся авторитетом среди народных учителей [48, с. 154].

В "Тавриде" продолжали публиковаться статьи об улучшении инспектирования народных школ [58], о реорганизации учебного процесса и усилении гигиенического контроля в школах [59; 60], о необходимости увеличения оклада сельским учителям и т.п. [61-65]. И.И.Казас в одном из номеров газеты указывал на необходимость справедливого распределения средств между народными школами и гимназиями. Крестьянские дети, не имея возможности получить начальное образование ввиду скудости средств, выделявшихся на сельскую школу, не могли продолжить образование в гимназиях. В последних училось всего 1-2 человека из крестьян. "Оставляя народ в том мраке, в котором он теперь находится, какую мы готовим будущность нашему земству?", – задавал риторический вопрос И.И.Казас [57].

Имея репутацию прекрасного педагога, И.И.Казас всегда с большим вниманием следил за успехами своих коллег и отрицательно относился к любым проявлениям педагогического непрофессионализма. В 1882 г. общественность всколыхнуло известие о самоубийстве в Одессе 14-летнего ученика реального училища, произошедшего по вине одного из учителей. По поводу этого события в "Тавриде" была помещена большая статья, в которой, в частности, говорилось, что педагоги призваны в учебные заведения не распугивать и притеснять детей, а должны "выделывать из грубого материала нечто возможно совершенное и полезное в жизни путем педагогических влияний" [66].

Весной 1882 г. в Симферополе Ф.Ф.Лашковым была прочитана благотворительная лекция на тему "Борьба русского народа с кочевниками и значение этой борьбы в истории", сбор от которой должен был пойти в пользу Общества вспомоществования недостаточным ученикам Симферопольской мужской казенной гимназии [67]. Однако вторая часть этой лекции не состоялась по причине неявки на нее публики. И.И.Казас, несмотря на свою корректность и лояльность, подверг молодого преподавателя довольно резкой критике: "Такая тема может интересовать или только специалиста, или же может быть интересна только тогда, когда ее слышишь из уст специалиста, умеющего передать его (материал – Д.П.) в живой, увлекательной форме" [68].

При изучении работы И.И.Казаса на посту редактора "Тавриды" нельзя не упомянуть еще об одном направлении его деятельности. Осенью 1880 г. в газете было напечатано открытое письмо к интеллигенции губернии, в котором его автор призвал редакцию "Тавриды" открыть подписку в пользу бедных студентов, уроженцев Таврической губернии для оказания им помощи в получении дальнейшего образования [69]. В ответе И.И.Казаса, опубликованном в том же номере газеты, было сказано, что "Таврида" с "величайшим удовольствием" откроет свои столбцы для различных заявлений о нуждающихся студентах, однако для распоряжения собранными средствами необходимо создание соответствующего общества. Сама же газета "никогда не откажется содействовать этому обществу всеми зависящими от нее средствами" [70]. Подобное общество должно было быть организовано из материально обеспеченных людей, которые бы членскими взносами, доходами от литературных и музыкальных вечеров, чтения лекций составили капитал, а проценты от него пошли бы на поддержание малоимущих студентов [71].

В мае 1881 г. бывший председатель Таврической губернской земской управы, отставной штабс-капитан В.К.Винберг подал прошение на имя таврического губернатора об утверждении устава "Таврического общества пособия бедным учащимся" [72, л. 1]. Устав этот был вначале утвержден А.А.Кавелиным, а затем, 26 октября 1881 г. – департаментом хозяйственных дел МВД. В круг обязанностей общества входило оказание

помощи учащимся всех учебных заведений в Таврической губернии, а также лицам, продолжавшим обучение в вузах страны. Таврическое губернское земское собрание, начиная с 1881 г., ежегодно выделяло обществу 1000 руб. [51, с. 333]. Однако благое начинание окончилось ничем: созданное общество бездействовало. И.И.Казас по этому поводу с сожалением замечал: “Неужели у нас нет лица, которое взяло бы почетную инициативу проведения в жизнь этого учреждения?” [73]. В 1886 г. расходы по Таврическому обществу помощи бедным учащимся были исключены из сметы земства, т.к. “шансов на успех это общество не имело” [51, с. 334].

Однако газета продолжала начатое дело – в ее номерах постоянно печатались объявления о различных благотворительных вечерах и лотереях, списки лиц, сделавших пожертвования и т.п. В этих списках часто фигурировали фамилии С.М.Панпулова, И.Гаспринского, Э.И.Дувана, Б.М.Шишмана, В.Ю.Тонгура, С.А.Крыма, А.А.Мунт, А.М.Карашайского, А.А.Кавелина и самого И.И.Казаса [74; 75]. Кроме того, с 6 декабря 1881 г. последний входил в состав правления Симферопольского общества вспомоществования бедным ученицам женской гимназии [76]. В начале 1881 г. группа студентов Московского университета из 17 человек, среди которых, кстати, было и несколько караимов, через газету “Таврида” выразила горячую благодарность всем жертвователям за оказанную помощь [77].

В октябре 1881 г. редакция отметила годовщину со дня первого выхода газеты в свет. В одной из статей говорилось о том, что в Симферополе, население которого в то время составляло приблизительно 30 тыс. человек, читателями получалось 1412 периодических изданий (1352 издания на русском языке и 60 – на иностранных) [78]. “Таврида”, входившая в это число, за время своего существования приобрела немало сторонников среди симферопольцев и читателей других местностей Таврической губернии, несмотря на ограниченность тиража. В Ялте, например, было всего 18 подписчиков газеты [79]. В своем обращении к читателям И.И.Казас подводил некоторые итоги существования этого печатного органа: “Какого бы вопроса мы не касались, для нас важно было дело, а не личность”. Редакцию “Тавриды” интересовала “сумма деяний личностей, которую они принесли на общее дело” [80]. Один из авторов, сотрудничавший с газетой, когда впервые узнал о ее существовании, был весьма удивлен наличию в “полуазиатском городе, изобилующем чиновничеством и разноплеменщиной” русской газеты. “Удивление мое состоит в том, что на юге и вообще в провинции, совершеннейшая редкость – местная газета, хотя бы и под контролем цензуры”, – писал корреспондент “Тавриды” [81]. Автор был приятно поражен, узнав, что во главе газеты стоит учитель, и после своей первой встречи с ним описывал И.И.Казаса как человека спокойного, уравновешенного и компетентного [81].

Материалы, публиковавшиеся в газете, вызывали живой отклик у читателей. Особенной популярностью пользовались т.н. “Письма туземца”, написанные в виде фельетона [82]. Автором этого произведения был известный российский журналист Н.Л.Августиневич (Августович) (1831-1898), печатавшийся в “Тавриде” и в ряде других газет, выходивших на юге России в конце XIX в. [123, с. 288]. В этом фельетоне повествование велось якобы от лица татарского старца Гафури Ага, диктовавшего свои письма сыну Мемету. Ранее этот фельетон печатался в “Крымском листке”, однако после закрытия газеты продолжение “Писем” взялась публиковать “Таврида”. Это произведение доставляло “особенное удовольствие читающей публике” и, по мнению современников,

являлось из ряда вон выходящим в провинциальной литературе [81; 83]. В "Письмах туземца" высмеивалось взяточничество, невежество, холуйство и чиновничество; критиковались порядки, существовавшие в земских учреждениях и судах, очевидно, Таврической губернии.

Помещались в "Тавриде" материалы, в которых достаточно резкой критике подвергались местные власти. Неоднократно на страницах газеты вынужден был давать официальные разъяснения симферопольский городской голова Н.И.Иванов, в частности, по поводу статей о повышении цен на продукты, о благоустройстве города.

В начале 1881 г. И.И.Казас поместил в принадлежавшем ему издании несколько заметок, касавшихся выборов Таврического муфтия. Газетой были признаны неудовлетворительными кандидатуры Абил-Керима Эфенди и Сеит Якуба Эфенди. Они были названы людьми темными, односторонне развитыми и не соединяющими в себе тех качеств, "которые необходимы для занятия столь высокой и серьезной должности" [84; 85]. Таврическим муфтием, очевидно, не без влияния позиции газеты "Таврида", был избран отставной гвардии ротмистр Али бей Хункалов, названный И.И.Казасом "человеком достойным и уважаемым".

Газета старалась оперативно реагировать на события в общественной жизни полуострова и стремилась дать им объективную оценку. В 1881 году разгорелся скандал, в котором фигурировал предводитель Таврического дворянства Абдувели Мурза Карашайский. Суть скандала заключалась в том, что татарский вельможа захватил вакуфные земли в имениях Вейрат и Бора. "Тавридой" была предоставлена возможность высказаться всем сторонам, участвовавшим в конфликте [85-87].

О том, что власти внимательно относились к публикациям "Тавриды", свидетельствует тот факт, что по некоторым сообщениям газеты было произведено административное расследование. В переписке Временного одесского генерал-губернатора и таврического губернатора указывалось на необходимость выяснения всех обстоятельств дела в связи с появлением на страницах газеты сообщений о продаже жителям 7 деревень 14 тыс. десятин земли и денежных махинациях вокруг этой сделки [88, л. 16, 17, 21, 29]. Подобное расследование было предпринято и по поводу статьи "Тавриды" о жестоким обращении землевладельца с рабочими [89, л. 1, 9, 11].

Гражданская позиция газеты привела к тому, что представители местной администрации и городского самоуправления отказывались контактировать с ней. И.И.Казас с сожалением отмечал, что вместо того, чтобы принять сотрудников газеты, как своих помощников, на них "скорее смотрят как на назойливых соглядатаев и непрошенных ревизоров". Далее И.И.Казас писал о том, что ему лично пришлось нажить немало врагов [80]. Редактор "Тавриды" прямо обвинял в нежелании сотрудничать городскую управу и городскую гласную думу, отказавшихся предоставлять отчеты о прошедших заседаниях [90].

Тем не менее, работа по изданию "Тавриды" продолжалась. В конце 1881 г. был увеличен формат газеты – стало печататься больше информации о событиях в Российской империи и за ее рубежами, появились "Внутренний" и "Внешний" отделы. В газете помещались статьи, в которых обсуждался вопрос земельного устройства крымских татар, принадлежавшие перу самого И.И.Казаса [91-93]. Печатались и материалы о народном образовании, автором которых был директор народных училищ Таврической губернии А.Н.Дьяконов [94-97].

Хотя политика Александра III в области прессы сочетала в себе ограничение столичной литературной печати с поощрением провинциальной прессы, на местах дело обстояло несколько иначе [9, с. 18]. В марте 1882 г. в рапорте на имя Временного одесского генерал-губернатора И.В.Гурко новый таврический губернатор, действительный статский советник и камергер А.Н.Всевожский докладывал, что единственная выпускавшаяся в Крыму частная газета «Таврида» взысканиям за нарушение цензурных правил не подвергалась. О редакторе губернатор писал, что И.И.Казас, в поведении которого «ничего предосудительного не было замечено», в политической неблагонадежности властями не был заподозрен [98, л. 13].

Однако тучи над этим печатным органом уже начинали сгущаться. С назначением на должность цензора газеты исполняющего обязанности вице-губернатора коллежского советника А.П.Булюбаша редакция «Тавриды» стала испытывать на себе давление со стороны властей. Крайне стеснительное положение, в котором оказалась газета, вскоре привело к тому, что она стала выходить с перебоями. Так было 25 февраля 1882 г., когда читателям были разосланы объявления о том, что 16 номер «Тавриды» по независящим от редакции обстоятельствам не может быть выпущен в свет. Корректурный лист этого номера со статьей, в которой шла речь о неудовлетворительной работе земских уездных собраний, не был возвращен цензором И.И.Казасу не только накануне дня выхода газеты, но и на следующий день [99, л. 4, 5, 5а].

Административные взыскания, которые были применены к некоторым столичным газетам в 1881 г. (в частности, был приостановлен выпуск газеты «Голос»), вызвали волну недовольства у передовой части общества. Редакция «Тавриды», разделявшая многие мысли и чаяния прогрессивно настроенной интеллигенции, не могла не откликнуться на это событие. В начале 1882 г. в газете была помещена статья, в которой довольно резкой критике были подвергнуты подобные охранительные меры правительства по отношению к периодической печати. Реакция властей на эту публикацию была незамедлительной – в марте 1882 г. директор департамента государственной полиции В.К.Плеве в секретном предписании на имя А.Н.Всевожского распорядился доставить ему заключение о необходимости дальнейшего существования газеты [100, л. 1, 2]. О редакции «Тавриды» негласным путем были собраны сведения, и 24 марта 1882 г. таврический губернатор рапортовал о том, что редактор и издатель газеты И.И.Казас не замечен в политической неблагонадежности. Что же касается С.М.Спиры, то он числился у А.Н.Всевожского в списках лиц, «на деятельность которых обращено особенное внимание» для того, чтобы определить «насколько дальнейшее пребывание его в губернии может быть терпимо» [100, л. 6, 6(об.)]. Далее в этом рапорте А.Н.Всевожский писал, что решение о закрытии газеты еще не принималось, т.к. передовые статьи, находившиеся под строгим цензурным контролем, «не могут содержать направления противоправительственного», хотя при перепечатке отдельных статей из других газет губернатором замечалось стремление брать те статьи, которые могли бы быть названы тенденциозными [101, л. 6]. Предполагая вообще удалить С.М.Спиро из губернии, А.Н.Всевожский отмечал, что тогда существование газеты стало бы крайне затруднительным и вынудило бы И.И.Казаса прекратить издание «Тавриды» без наложения запрета со стороны властей. Такой выход из сложившейся ситуации казался губернатору более предпочтительным во избежание возникновения «каких-либо толков о стеснениях, претерпеваемых печатью вследствие произвола местной администрации» [101, л. 3 (об.)].

Вывод о политической неблагонадежности С.М.Спиро был сделан властями на основании его причастности к делу о задержании в Киеве весной 1882 г. посылки с революционными изданиями, адресованной в редакцию газеты "Таврида". Однако начальник Таврического губернского жандармского управления подполковник М.К.Минкельде в мае 1882 г. сообщил в своем донесении, что в ходе следственных действий, произведенных по этому делу, оснований для привлечения С.М.Спиро в качестве обвиняемого не найдено [102, л. 7]. В донесении указывалось, что последний нисколько не сочувствует устремлениям революционеров, которые, "вследствие доверчивости и неумения распознавать окружающую его среду, избрали С.М.Спиро орудием для обмена преступных мыслей", о чем он не подозревал [103, л. 11].

Однако, несмотря на непричастность членов редакции к политически неблагонадежным организациям, предвзятое отношение к ней местной администрации сохранялось. Статьи, печатавшиеся в газете, продолжали подвергаться правке со стороны цензора. Те материалы, которые не прошли цензуру, редакция была вынуждена помещать в харьковских и одесских газетах [104].

Весьма жесткие рамки, в которые была поставлена "Таврида", привели к тому, что содержание газеты выхолащивалось; материалы о происходивших в губернии событиях теряли свою актуальность. На рассмотрение и утверждение печатавшихся статей иногда уходило 3-4 недели. Крайне реакционную позицию по отношению к "Тавриде" занял ее цензор. Доходило до того, что он стал вычеркивать все сведения, касавшиеся "какого-либо зла или несчастья" – даже при наличии подтвержденных губернатором фактов. Например, о свирепствовавших в некоторых районах Крыма эпидемиях, об убийствах и несчастных случаях. "Что это за контроль?", "Какое она имеет право всюду совать свой нос?", – таковыми, по словам редакции, были подлинные выражения возмущенного цензора [104]. Кроме того, имело место и умышленное недоведение со стороны администрации до редактора газеты правительственных циркуляров по печати (так, о сенаторских ревизиях было запрещено писать вообще, хотя они упоминались в официальном "Правительственном вестнике") [104].

Общая ситуация осложнялась еще и рядом постановлений ГУДП, которые касались провинциальных повременных изданий и провинциальных типографий. Так, еще в 1881 г. циркуляром начальника ГУДП князя П.Вяземского цензорам местных газет предписывалось изымать из печати те материалы, в которых критиковались действия правительства относительно происходивших на юге Украины еврейских погромов [105, л. 1, 2]. Персональное распоряжение было сделано и по отношению к "Тавриде", поместившей на своих страницах несколько статей на эту тему [106, л. 2; 107-109].

А в июне 1882 г. ГУДП было предписано всем провинциальным типографиям печатать лишь те объявления, которые были освобождены от общих цензурных формальностей. Среди них были объявления различных присутственных мест и ряд частных сообщений. Распоряжение это было вызвано тем, что в некоторых провинциальных типографиях печатались без надлежащего разрешения записки, прошения и другие бумаги, подававшиеся частными лицами в различные правительственные учреждения [110, л. 2]. Надзор за типографиями, литографиями и металлографиями, а также за книжной торговлей в Симферополе 26 июня 1882 г. был поручен А.Н.Всевожским старшему чиновнику особых поручений при канцелярии губернатора коллежскому секретарю И.С.Журьяри [111, л. 3].

Ситуация, создававшаяся вокруг газеты, не могла не беспокоить И.И.Казаса. Ревностно исполняя обязанности редактора-издателя “Тавриды”, караимский просветитель с горечью осознавал тот факт, что местные власти всячески препятствовали нормальной работе этого печатного органа [112, с. 34]. Отсутствие взаимопонимания с администрацией, ужесточение цензурных правил, а также деятельность на посту инспектора СТУШ, которая отнимала у И.И.Казаса немало времени и сил, вскоре привели к тому, что основные хлопоты по изданию “Тавриды” легли на плечи С.М.Спиро. Последний в одном из рапортов А.Н.Всеволожского директору Департамента полиции был даже назван действительным редактором газеты [101, л. 6].

Вместо очередного номера “Тавриды” 7 августа 1882 г. читателям было разослано обращение редакции к своим подписчикам. “С тяжелым чувством мы объявляем, – писал И.И.Казас, – что силою обстоятельств мы вынуждены приостановить на время, до более благоприятных условий, издание нашей газеты” [113]. Подписчики заверялись в том, что они будут по-прежнему получать телеграммы “Тавриды” с наиболее важными сообщениями; планировалось даже увеличение количества телеграфных известий [113].

Однако уже 14 августа 1882 г. издание “Тавриды” было официально прекращено по решению самого И.И.Казаса [114, л. 5 (об.)]. А 27 августа 1882 г. правительством были приняты “Временные правила о печати”, еще более ужесточившие политику властей в отношении печатных изданий. Все газеты, подвергшиеся “предостережениям”, должны были не позднее 11 часов вечера накануне выхода быть представленными на предварительную цензуру в цензурные комитеты. Совещанию министров народного просвещения, внутренних дел, юстиции и обер-прокурора святейшего Синода дано было право в случае “вредного направления” закрывать любую газету или журнал. В результате применения “Временных правил” было приостановлено издание таких периодических органов, как “Голос”, “Телеграф”, “Курьер”, “Русская мысль”. Цензурные ограничения привели к тому, что многие печатные издания утратили свое общественно-политическое значение, такие как, например, “Санкт-Петербургские Ведомости”, “Московские Ведомости”.

В ноябре 1882 г. в газете “Московский Телеграф” было опубликовано письмо С.М.Спиро, в котором назывались основные причины, которые привели к закрытию “Тавриды”. “Произвол, полнейшая бесконтрольность все еще царствуют в провинции, обыватели которой, а уж тем паче их печать, всецело зависят от начальнического усмотрения, – писал автор письма. – Местным властям уж очень хотелось избавиться от газеты, которая их не расхвалила, а причиняла только излишний труд и всякие беспокойства” [104]. Еще Е.Л.Марков указывал на необходимость сотрудничества органов областной печати с земскими органами управления, которых называл “началом охранительным и умеряющим” [24]. Однако именно невозможность сотрудничества с земством и стала первой мерой, “убившей” издание [104]. Волокита, которой сопровождалось получение редакцией протоколов о заседаниях и сессиях городской думы, отказ гласных думы дать какую-либо справку о деятельности этих органов – все это негативно сказывалось на работе газеты. Для пропуска статей о мероприятиях думских и земских учреждений требовалось разрешение не только цензора, но и губернатора, который сначала рассматривал протоколы заседаний, затем утверждал их и лишь только потом очередь доходила до корректурных листов “Тавриды”. Редакция газеты была лишена возможности оперативно реагировать на те шаги, которые предпринимались органами городского и земского самоуправления.

Характер самого провинциального общества, по словам И.И.Казаса, не мог считаться благоприятным условием для газетного дела. В таком обществе "все знают друг друга, притом также разделены на партии, которые ведут между собой борьбу, открытую или подпольную". И.И.Казас отмечал, что "затронуть, хотя и справедливо, одного – значит вооружить его партию против себя; затронуть другого – значит поднять на ноги другую половину общества" [22]. Неприятие газеты властями порой даже доходило до курьезов. Симферопольский полицмейстер И.В.Осмоловский, также осуществлявший контроль над помещавшимися в "Тавриде" объявлениями, запрещал печатать объявления на иностранных языках, в частности, на французском, потому что сам этим языком не владел. А от садовника "с хорошим аттестатом" полицмейстер требовал аттестат о поведении [104]. Продажа телеграмм Северного телеграфного агентства в Симферополе 22 ноября 1882 г. была приостановлена по распоряжению полицмейстера "впредь до найма благонадежных к этому людей". А на следующий день М.С.Спиро дал подписку о том, что содержание новых правил о розничной торговле книгами и повременными изданиями ему было объявлено [115, л. 8, 9, 11].

Закрытие "Тавриды" не могло не сказаться на общественной жизни Симферополя и всей губернии, и вскоре недостаток в местном печатном органе стал вызывать недовольство у населения. И.И.Казас 26 апреля 1883 г. передал все права на издание "Тавриды" М.С.Спиро, который направил в адрес таврического губернатора несколько прошений о разрешении продолжать издавать газету под собственной редакцией в том же объеме и по прежней программе [116, л. 1, 2, 7, 7 (об.)]. А.Н.Всеволожский, полагавший, что для нужд губернии существование другого печатного органа, кроме "Таврических губернских ведомостей", было бы весьма желательным, благосклонно отнесся к прошению М.С.Спиро и направил его ходатайство в ГУДП, директору Департамента полиции и Временному одесскому генерал-губернатору [114, л. 3, 3 (об.), 4-6]. Однако на все просьбы издателя передать ему права на газету ГУДП отвечало отказом, мотивированным негативным отзывом Департамента полиции о семье М.С.Спиро [117, л. 7, 7 (об.)]. Последнему удалось издать лишь один номер "Тавриды" в июле 1883 г. [12, с. 619].

В 1885 г. М.С.Спиро вновь подал прошение об издании в Симферополе политико-литературной газеты "Крым", программа которой была практически идентичной программе "Тавриды". Неофициальная часть "Таврических губернских ведомостей", расширенная в августе 1884 г., не могла удовлетворить интересы читающей публики. Поэтому таврический губернатор отметил, что "эта причина, а также жалобы со всех сторон на отсутствие местного печатного органа дают мне возможность принять предложение Спиро и дать его прошению надлежащее направление" [103, л. 8, 8 (об.); 118, л. 12, 13].

Необходимо также отметить, что в последующие годы в ГУДП было подано еще несколько прошений с просьбой об издании в Таврической губернии газеты под названием "Таврида". Некоторые из них были удовлетворены, на другие было отвечено отказом [119, л. 1-6; 120, л. 1-20; 121; 122, л. 1-4]. Так, летом 1886 г. подобное прошение было направлено А.Н.Всеволожскому от проживавшего в Симферополе губернского секретаря В.В.Шаркова [122, л. 1]. Таврический губернатор ответил, что не видит никаких препятствий к разрешению на издание "Тавриды", однако ГУДП дало отрицательный ответ [122, л. 8].

И.И.Казас, уже не имевший к газете "Таврида" никакого отношения, 25 августа 1884 г. был назначен на должность цензора газеты "Переводчик-Терджиман" и оставался на этом посту на протяжении 23 лет. Отличаясь известным либерализмом в отношении этого

печатного органа, И.И.Казас всячески способствовал развитию и становлению независимой крымскотатарской национальной периодики.

Подводя итог почти двухлетнему существованию «Тавриды», необходимо отметить, что она по праву считалась одним из лучших провинциальных изданий в Российской империи конца XIX века. В этом была и немалая заслуга И.И.Казаса как редактора газеты. Высокий профессионализм, глубокое знание предмета, которому была посвящена та или иная статья «Тавриды», бескомпромиссность при обсуждении злободневных вопросов, требовавшая от издателей известной политической смелости – вот те качества, которые отличали редакционную коллегию этого печатного органа. Многие выдающиеся крымчане активно сотрудничали в газете, способствуя повышению ее авторитета. Являясь трибуной общественной мысли, «Таврида» была проводником прогрессивных идей в дело народного образования и воспитания молодежи. Кроме того, в газете неоднократно освещались различные актуальные проблемы хозяйственного и муниципального характера. «Таврида» также была для жителей губернии источником общегосударственных и зарубежных новостей. Благодаря И.И.Казасу на обсуждение общественности были представлены многие животрепещущие вопросы национального возрождения крымскотатарского и караимского народов. Неоценима также роль выдающегося просветителя, который через «Тавриду» популяризировал многогранную историю Крымского полуострова. Заслуживает самой высокой оценки и талант И.И.Казаса как публициста – его статьи, появлявшиеся в газете, всегда находили живой отклик у читателей. «Таврида», несмотря на свое относительно недолгое существование, является неоценимым источником по изучению того вклада, который внес И.И.Казас в духовную и общественную жизнь народов Крыма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ельяшевич Б.С. И.И.Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность (биографический очерк). Издание Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евлатория, 1918.
2. Бараш Я. Педагог, просветитель, поэт. Илья Ильич Казас (1833-1912) // Их именами названы (Неизвестный Крым. История в лицах). Симферополь, 1991.
3. Отчет о действиях особой комиссии, учрежденной для рассмотрения и обсуждения вопроса об устройстве образовательной части у крымских татар, составленный, по поручению г. попечителя Одесского Учебного округа, директором училищ Таврической губернии Марковым // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869.
4. Ганкевич В.Ю. Илья Казас и вопросы просвещения тюркских народов Крыма на рубеже XIX-XX веков // *Dini Araştırmalar*. 1999. Cilt. Sayı:3. Ocak-Nisan.
5. Казас И.И. Русский букварь для татарских народных училищ. Одесса, 1870.
6. Казас И.И. Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии. Казань, 1900.
7. Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма. Симферополь, 1996.
8. Шайтан (Шайтанов) И.А. Просветитель и интернационалист И.И.Казас // Проблемы межнациональных отношений в XX столетии. Материалы респ. науч.-практ. конф. Симферополь, 1995.
9. Мальгина М.Р. К вопросу об истории газетной периодики в Крыму в конце XIX - начале XX вв. // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 1993. №3.
10. Андреева Н.В. Русская периодическая печать. М., 1977.
11. Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период (под ред. А.Н.Кононова). М., 1989.

12. Русская периодическая печать (1702-1894 гг.). Справочник (под ред. А.Г.Дементьева, А.В.Западова, М.С. Черепанова). М., 1959.
13. Энциклопедический словарь (под ред. Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона). СПб., 1901. Т.XXXII.
14. Ответ таврического губернатора А.А.Кавелина Временному одесскому генерал-губернатору И.В.Гурко за №3651 от 23 июля 1880 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1273.
15. Циркуляр Временного одесского генерал-губернатора И.В.Гурко таврическому губернатору А.А.Кавелину от 14 июля 1880 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1273.
16. Ответ таврического губернатора Временному одесскому генерал-губернатору за №3751 от 24 июля 1880 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1273.
17. Распоряжение ГУДП, направленное таврическому губернатору, за №3147 от 27 августа 1880 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.1. Д.1273.
18. Распоряжение таврического губернатора таврическому вице-губернатору за №4462 от 16 сентября 1880 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.1. Д.1273.
19. Телеграмма И.И.Казаса в Ялту таврическому губернатору от 10 октября 1880 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.1. Д.1273.
20. Указ Правительствующего Сената за №37141 от 13 ноября 1881 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.1. Д.1273.
21. Из Симферополя сообщают // Голос. 1882. №60.
22. (И.И.Казас). От редактора-издателя // Таврида. 1880. №1.
23. Из Симферополя сообщают // Московский Телеграф. 1882. №89.
24. Марков Е.Л. Областная печать (письмо к редактору "Тавриды") // Таврида. 1880. №7.
25. Лашков Ф.Ф. Несколько слов об исторической судьбе Крыма // Таврида. 1881. №№ 6,8,9.
26. Шарапа В.Ф., Непомнящий А.А. Лашков Ф.Ф. - краевед Крыма // МАИЭТ. 1993. Вып.III.
27. Уманец А.(А.) Несколько слов о князе В.М.Долгоруковом-Крымском и о Шагин-Гирее // Таврида. 1881. №12.
28. Смирнов (В.Н.) Воспоминания о Крымской войне (рассказ очевидца) // Таврида. 1881. №№ 44-46.
29. О гаремах (очерки Абдул-Гакка) // Таврида. 1880. №21.
30. О состоянии христиан в Крыму в начале XVII ст. (письма о. Дюбана к маркизу де Тарси) // Таврида. 1881. №№ 26-28,30.
31. А.Б. Археологические древности Крыма // Таврида. 1882. №45.
32. Иксвонаец (Цехановский) В. Древности Херсонеса Таврического // Таврида. 1882. №№ 30-32.
33. Маленький мулла (Гаспринский И.). Бахчисарайские письма // Таврида. 1880. №9; 1881. №№5,7.
34. Мусульманин (Гаспринский И.). Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина // Таврида. 1881. №№ 43-47.
35. (И.И.Казас). Ред. Настоящая статья // Таврида. 1881. №43.
36. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения. Симферополь: Изд-во Тип. Спиро, 1881.
37. Герман В. Нам пишут. Из Бахчисарая // Таврида. 1880. №19.
38. Все тот же. Нам пишут. Из Бахчисарая // Таврида. 1881. №3.
39. Гаспринский И. Письма в редакцию // Таврида. 1881. №5.
40. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского образования (Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX - начале XX века). Симферополь, 1998.
41. Гаспринский И. Нам доставлена следующая заметка... // Таврида. 1881. №99.
42. Гаспринский И. По поводу предстоящего юбилея (письмо в редакцию) // Таврида. 1882. №38.
43. Ганкевич В.Ю., Ягья Н. Исмаил-бей Мустафа-оглу Гаспринский. Библиография. Симферополь, 1995.
44. (Казас И.И.). Хроника // Таврида. 1881. №8.

45. Ганкевич В.Ю. Первые попытки создания периодических изданий на крымскотатарском языке (ходатайства И.Гаспринского по изданию газет "Файдалы Энглендже" и "Закон") // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 1997. Вып.1.
46. Татарин. К вопросу об образовании крымских татар // Таврида. 1880. №19.
47. В одном из номеров // Таврида. 1880. №19.
48. Моисеенкова Л.С. Земские школы Таврической губернии в 70-80-х гг. XIX в. // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
49. Крымский А.Е. Школа, образование и литература у российских мусульман // Этнографическое обозрение. 1905. Т. LXIII.
50. (Казас И.И.) Симферополь, 26 июня // Таврида. 1882. №50.
51. Систематический свод постановлений Таврического губернского земского собрания со времени открытия земских учреждений в Таврической губернии. 1866-1886. Симферополь, 1908. Т.1.
52. Нам пишут. Из Ялты // Таврида. 1882. №37.
53. (Казас И.И.). Симферополь, 22 апреля // Таврида. 1881. №32.
54. (Казас И.И.). Симферополь, 18 апреля // Таврида. 1881. №31.
55. Rusticus. Дело народной школы // Таврида. 1881. №67,68.
56. (Казас И.И.). Симферополь, 11 ноября // Таврида. 1881. №90.
57. (Казас И.И.). Симферополь, 26 августа // Таврида. 1881. №68.
58. (Казас И.И.). Симферополь, 2 декабря // Таврида. 1881. №96.
59. (Казас И.И.). Симферополь, 27 февраля // Таврида. 1882. №17.
60. (Казас И.И.). Симферополь, 23 сентября // Таврида. 1881. №76.
61. (Казас И.И.). Симферополь, 7 октября // Таврида. 1881. №80.
62. Z.Z. Школа в Ливадии (заметки педагога) // Таврида. 1882. №41.
63. К-ов В. О народных школах в Феодосийском уезде // Таврида. 1881. №14.
64. Деларю Ф. Наши ученические библиотеки // Таврида. 1881. №10.
65. Щира. О провинции // Таврида. 1881. №35.
66. (Казас И.И.). Симферополь, 20 марта // Таврида. 1882. №23.
67. Хроника // Таврида. 1882. №19.
68. Хроника // Таврида. 1882. №24.
69. К-ов В. Письмо к интеллигенции // Таврида. 1880. №6.
70. (Казас И.И.). Ред. Ответ на письмо // Таврида. 1880. №6.
71. (Казас И.И.). Симферополь, 4 ноября // Таврида. 1881. №88.
72. Прощение отставного штабс-капитана В.К.Винберга е.п. таврическому губернатору об утверждении устава "Таврического общества пособия бедным учащимся", поданное 31 мая 1881 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.1. Д.24528.
73. (Казас И.И.). Хроника // Таврида. 1882. №53.
74. Хроника // Таврида. 1881. №№ 1,4,5,8,17,18,30.
75. Хроника // Таврида. 1882. №№ 1,48.
76. Хроника // Таврида. 1881. №98.
77. Письма в редакцию // Таврида. 1881. №18.
78. Хроника // Таврида. 1882. №1(105).
79. Нам пишут. Из Ялты // Таврида. 1882. №19.
80. (Казас И.И.). Симферополь, 17 октября // Таврида. 1881. №83.
81. Живчик. Заметки наблюдателя. От финских берегов до юга (путевые заметки) // Таврида. 1881. №№ 31,32.
82. Гафури-Ага (Августинович Н.Л.). Письма туземца // Таврида. 1881. №№ 18,29,30,31,34, 35,43,47,55,57,58, 60,71,79,83,85,90,102; 1882. №№ 3,5,9,12,13,15,17,26.
83. Д-р Колери. Открытое письмо к Гафури-Ага // Таврида. 1881. №61.
84. (Казас И.И.). Ред. О выборах муфтия на собрании татарских мурз и татарского духовенства // Таврида. 1881. №8.

85. Татарин. Хоть видит око, да зуб неймет // Таврида. 1881. №17.
86. Карашайский А.М. Ответ Татарину // Таврида. 1881. №25.
87. Татарин. Ответ на ответ // Таврида. 1881. №33.
88. Дело о Баятунской земле в Симферопольском уезде и корреспонденции в №24 газеты "Таврида" // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1597.
89. Дело о корреспонденции в "Тавриде" за №30 о жестоком обращении землевладельца с рабочими // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1601.
90. (Казас И.И.). Симферополь, 3 октября // Таврида. 1881. №79.
91. (Казас И.И.). Симферополь, 30 декабря // Таврида. 1881. №104.
92. (Казас И.И.). Симферополь, 13 января // Таврида. 1882. №4.
93. (Казас И.И.). Симферополь, 10 марта // Таврида. 1882. №20.
94. (Казас И.И.). Симферополь, 9 декабря // Таврида. 1881. №98.
95. Дьяконов А.Н. Письмо в редакцию // Таврида. 1882. №37.
96. (Казас И.И.). Симферополь, 17 марта // Таврида. 1882. №22.
97. (Казас И.И.). Симферополь, 19 июня // Таврида. 1882. №48.
98. Рапорт таврического губернатора А.Н.Всевожского Временному одесскому генерал-губернатору И.В.Гурко от 24 марта 1882 г. за №275 // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1273.
99. Дело об участии С.М.Спиро в редакторстве и издательстве газеты "Таврида" // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1597.
100. Запрос директора Департамента государственной полиции В.К.Плеве таврическому губернатору А.Н.Всевожскому за № 775 от 11 марта 1882 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1597.
101. Рапорт таврического губернатора А.Н.Всевожского директору Департамента полиции В.К.Плеве за №276 от 24 марта 1882 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1597.
102. Предложение Временного одесского генерал-губернатора И.В.Гурко таврическому губернатору А.Н.Всевожскому за №424 от 18 мая 1882 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1597.
103. Письмо таврического губернатора А.Н.Всевожского к П.Н.Дурново за №1689 от 22 июня 1885 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1688.
104. Дневник общественной жизни и печати (письмо С.М.Спиро) // Московский Телеграф. 1882. №89.
105. Циркуляр начальника ГУДП князя П.Вяземского за №3011 от 1 августа 1881 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.1. Д.27564.
106. Распоряжение таврического губернатора цензору газеты "Таврида" за №4036 от 27 августа 1881 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.1. Д.27564.
107. (Казас И.И.). Еврейские погромы в Таврической губернии // Таврида. 1881. №№ 61,72.
108. Щира. Почему я презираю еврея? // Таврида. 1881. №№ 51,52.
109. Щира. По поводу обвинений евреев в эксплуатации // Таврида. 1881. №51.
110. Циркуляр таврического губернатора за №2417 от 2 июня 1882 г. // ЦГААРК. Ф.197. Оп.1. Д.421.
111. Предписание таврического губернатора за №2878 от 26 июня 1882 г. полицмейстеру г. Симферополя // ЦГААРК. Ф.197. Оп.1. Д.421.
112. Ярошко А. Памяти Ильи Ильича // Караимская жизнь. 1912. №№ 8,9.
113. (Казас И.И.). Ред.-изд. От редакции газеты "Таврида" // Справочный листок. 1882. 7 августа.
114. Письмо таврического губернатора А.Н.Всевожского начальнику ГУДП Е.М.Феоктистову за №1510 от 20 июля 1883 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1688.
115. Рапорт симферопольского полицмейстера И.В.Осмоловского таврическому губернатору от 23 ноября 1882 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1597.
116. Прошение таврическому губернатору от мелитопольского купца М.С.Спиро от 26 апреля 1883 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1688.
117. Прошение таврическому губернатору от М.С.Спиро от 7 сентября 1883 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1688.
118. Прошение таврическому губернатору от М.С.Спиро от 3 апреля 1885 г. // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.1688.
119. Дело о разрешении капитану 1-го разряда Г.Ф.Карпову издавать в г. Ялта газету под названием "Таврида" (1907 г.) // ЦГААРК. Ф.26. Оп.3. Д.622.

120. Дело о разрешении вдове потомственного дворянина Е.А.Пуцилло издавать в г. Евпатория еженедельную газету под названием "Таврида" (1901 г.) // ЦГААРК. Ф.26. Оп.3. Д.187.
121. Прошение журналиста Д.А.Богемского об издании в г. Ялта на время курортного сезона газеты под названием "Таврида" (1909г.) // ЦГААРК. Ф.26. Оп.3. Д.695.
122. Дело о разрешении губернскому секретарю В.В.Шаркову издавать в Симферополе газету "Таврида" // ЦГААРК. Ф.26. Оп.2. Д.2207.
123. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т.1. Алфавитный указатель псевдонимов. М., 1956.
124. В.К.(Кондараки В.Х.). Из записок моего деда // Таврида. 1880. 13, 16 ноября.
125. Кондараки В.Х. Из Ялты // Таврида. 1880. 27 ноября.
126. Кондараки В.(Х.) Важное медицинское средство // Таврида. 1881. 15 октября.
127. Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (конец XVIII - начало XX века). Симферополь, 2001.

PROKHOROV D. A.
I. I. KAZAS – THE EDITOR OF THE "TAVRIDA" NEWSPAPER
Summary

On the 16th of October 1880, the first issue of private newspaper "Tavrida" was published. I. I. Kazas, an outstanding Karaite enlightener and teacher, was its editor and publisher. The newspaper consisted of some sections. The first place was for articles on social and political life of Taurida region (guberniya). Literature section was devoted to ethnography, history and archaeology of Crimea. Here some feuilletons, stories by our and foreign authors. In reference section there were different announcements, railway time-tables. Besides, in the "Tavrida" there were reviews of political events in Russian Empire and in the whole world.

The circulation of this newspaper was not very large, but very soon it became popular among other publications. For the period of its existence some scientific and local lore materials were published. I. Gasprinsky, a famous Crimean Tatars enlightener, contributed to the newspaper. The contacts of the editor of the newspaper and I. Gasprinsky extended in another newspaper – the "Translator – Terdjiman"; I Gasprinsky published it, and I. I. Kazas was its censor. The "Tavrida" paid special attention to the problem of public education. Almost in every issue articles, essays, outlines and projects concerning the problems of perfection and reorganisation of public schools, high schools and colleges were published. Some articles on the problem of education among the Tatars and Karaites were published as well. I. I. Kazas played an important role in providing material help to the students and pupils from poor families. Taking part in collecting money for them, I. I. Kazas published a suggestion to create charity society to help poor pupils.

However, editorial board of the "Tavrida" began to experience difficulties in relations with municipal authorities. The newspaper kept publishing articles on burning topics of the day, but censorship became more severe. In August 1882 the last issue of the newspaper was published. The editorial board was sure that the reason for closing the newspaper was unwillingness of the authority to collaborate. That was the end of 2-year existence of one of the best provincial publications. This is an inestimable source in research of scientific heritage of a brilliant teacher, famous scientist and scholar, public figure of the Karaite people I. I. Kazas.